

Разные подопытные, различный материал, разная сила заклинаний.

И наконец, когда они были на подопытном 39, они нашли материал, который смог удержаться под атакой “Бамбарда Максима” *4.

Защитный жилет был в состоянии противостоять Бомбарду *4, и это был лучший результат, который они получили за весь день.

И Гермиона могла сказать, что заклинание было мощным, потому что даже Гарри выглядел запыхавшимся после того, как бросил этот большой шар разрушения, продолжающийся на своем пути после отскока от подопытного и сделал 3-метровую дыру на стене позади него.

Защитный жилет был сделан из кожи Василиска с рунами, вырезанными на ней с кровью единорога, поскольку любой другой вид чернил не работал на волшебнo-устойчивой коже Василиска.

И судя по силе заклинания Гарри, Гермиона могла предположить, что если этот защитный жилет был способен отразить такие заклинания, то было очень маловероятно, что любое другое взрывающееся проклятие повлияет на него.

Но на этом эксперименты не закончились.

Отнюдь нет.

На самом деле, они только начинались.

После этого Гарри использовал еще один защитный жилет, состоящий из кожи Василиска, которая сломалась под Бомбардой *1.

Рунические массивы Гарри были просто удивительными, а кровь единорога также была волшебной.

После этого они продолжили эксперименты, но на этот раз Гарри использовал различные рунические массивы на коже Василиска, чтобы увидеть, какой из них будет работать лучше всего.

У Гермионы было предчувствие, что Гарри скоро придется попросить у Бесаллы еще кожи.

Процесс взятия кожи был довольно тревожным для нее, но гигантский Василиск казался довольно хорошим, когда она видела его в последний раз, поэтому полагала, что он имеет высокую регенеративную силу или что-то в этом роде.

Что касается крови единорога, Гермиона понятия не имела, откуда он ее взял, но очень сомневалась, что Гарри убил единорога, потому что любой, кто убивает такое чистое существо, проклят магией или, по крайней мере, это то, что она слышала, и Гарри не казался проклятым ни в малейшей степени. Так что он, скорее всего, купил его у какого-нибудь темного человека на черном рынке.

Они провели половину дня в своих экспериментах, к этому моменту у них закончились как шкуры Василиска, так и испытуемые.

И Гермиона наконец преодолела тошноту, которую испытывала при виде мертвых крыс.

Тошнота не прошла полностью, и она все еще чувствовала себя немного нехорошо, видя их

смерть, но теперь была в состоянии делать свою работу.

Гермиона считала это победой.

Гермионе было скучно.

Она сидела на уроке трансфигурации и ей было скучно.

Этот факт просто заставил ее осознать, как сильно она изменилась с начала семестра.

Потому что в начале семестра, Гермиона никогда не скучала во время занятий.

Даже когда она изучала историю магии в классе профессора Биннса, она была в состоянии вызвать немного волнения и внимательно слушать то, о чем говорил профессор, пока остальные спали.

Но теперь ей было безумно скучно на уроке, который когда-то казался ей очень интересным.

Задача, поставленная перед ними профессором Минервой Макгонагалл, была такой легкой для нее.

На самом деле, Гермиона была совершенно уверена, что сможет завершить все задачи по преобразению первого года с закрытыми глазами в этот момент.

Именно такой она стала, проведя несколько месяцев практикуя магию под руководством Гарри, основанную на воле и намерении, вместо магии, основанной на движениях палочки и заклинаниях.

Гермиона все еще не была достаточно продвинута, чтобы дать жизнь своим трансфигурациям, как это сделал Гарри, но она была уверена, что сможет сделать это до 4-го года.

И все же, она должна была сидеть на уроке, скучая до безумия и наблюдая, как ее одноклассники размахивают палочками, пытаясь произнести слова в правильной манере, чтобы они могли превратить металлическую ложку в деревянную ложку.

Жалость.

О, как бы ей хотелось закричать на них, что они делают все неправильно и что магия на самом деле связана с волей и намерением, а не с тем, что они делают.

Но все ее мысли оборвались, когда она почувствовала легкий ожог в сердце и поняла, что нерушимая клятва, которую она дала Гарри, все еще работает.

Гермиона обещала Гарри, что будет хранить все его секреты, а магия, основанная на воле и намерении, была одной из его самых важных тайн, поэтому ее клятва никогда не позволит ей раскрыть секрет другим.

Самое большее, что она могла сейчас сделать, это попрактиковаться в маскировке и надеяться, что одноклассники и учитель не заметят ее до конца урока.

Так ли чувствовал себя Гарри, когда ходил на занятия?

Нет, он, вероятно, чувствовал, что сидит между примитивными дикарями, которые даже нечего не знали о магии.

Гермиона хихикнула, когда вспомнила сморщенное лицо Гарри, когда он был вынужден сидеть на уроке, заполненном обезьянами, которые махали палочками и пели Куку-Кака.

Потом она вспомнила, как презирала его в начале года за неуважение к учителям и пропуски занятий.

Тогда она была такой наивной.

У Гермионы было чувство, что в глазах Гарри, она все еще была наивным маленьким ребенком, и она не сказала бы, что он ошибается, потому что часть ее все еще уважала авторитетные фигуры в нездоровой степени и искала их одобрения.

Но она выросла за последние несколько месяцев.

И теперь Гермиона понимала, почему Гарри никогда не посещал занятия и почему он выглядел таким запертым, когда она и Пенелопа заставляли его сидеть на уроках, чтобы удалить его антисоциальные тенденции.

В тот момент она думала, что если заставит его посещать занятия, то, может быть, он начнет любить свои занятия и станет посещать их регулярно.

Тогда она была такой наивной и глупой.

Гермиона встряхнула свои мысли и сосредоточилась на саване сокрытия.

Теперь она лучше контролировала его, но все еще даже не близко к Гарри, который мог бы использовать его, как будто он родился с этой способностью.

Эта еще одна вещь, которой Гермиона завидовала.

И еще одна, чему Гарри научил ее, за что она была ему благодарна.

Гермиона задавалась вопросом, сможет ли найти какой-то способ сдать экзамены раньше, чтобы ей не пришлось посещать занятия.

А может и нет.

Во-первых, они не будут настолько пристрастны, чтобы провести для нее отдельные экзамены.

Гермиона знала, что, несмотря ни на что, с ней не будут обращаться так же, как с Гарри, который уже подал заявление об уходе из школы и которому было отказано директором.

Она не была мальчиком - который-выжил.

Она не гений, рождающийся раз в тысячелетие.

Она не была...

Гермиона была выведена из своих мыслей, когда остальная часть класса начала выходить из комнаты.

Казалось, что скучный урок, наконец, подошел к концу.

Она зевнула и попыталась встать, когда другая фигура встала перед ней, и почувствовала дежавю.

Дафна.

Холодно сказала Гермиона.

Дафна была источником ссоры между ней и Гарри.

Гермиона все еще помнила тот момент, когда присматривала за Пенелопой и подняла глаза как раз в то время, как Дафна падает на землю в бессознательном состоянии.

Поскольку именно она привела Дафну к Гарри, она чувствовала себя ответственной за то, что девочка увидела, как Гарри сбил ее с ног, и это разозлило ее до глубины души.

Гермионе потребовалось много времени, чтобы успокоиться, после чего Гарри сказал ей, что главная причина, по которой Дафна пришла к нему, заключалась в том, что она знала о его истинных способностях и что ее отец приказал ей общаться с ним.

В течение следующих двух дней Гарри был холоден с ней, и только настойчивость со стороны Пенелопы и огромное количество ее извинений заставили его наконец простить ее.

Но она не сомневалась, что Гарри никогда не забудет этот момент. Он мог сдерживать свои обиды.

Оглядываясь назад, Гермиона понимала свою ошибку.

И почему она сделала это, несмотря на свое обещание никогда больше не покидать Гарри?

Из-за этого она чувствовала большую ненависть к Дафне. За то, что обманула ее и использовала, чтобы добраться до Гарри, и за то, что она была причиной их ссоры.

И теперь у девушки хватило наглости встать перед ней с простым извиняющимся выражением лица.

Как будто она снова попадет на заговоры Слизеринской девчонки.

-Привет, Гермиона. Пожалуйста, позволь мне объясни...

- Ты использовал меня, чтобы добраться до Гарри. Просто чтобы ты могла сблизиться с ним и соблазнить его со временем. Я никогда тебе этого не прощу.

Гермиона прервала ее без всяких угрызений совести.

- Гермиона.

Слабо произнесла Дафна, но на сегодня Гермиона уже услышала достаточно дерьма.

- Мне все равно, почему ты здесь, Дафна, и я не собираюсь верить твоей лжи снова, так что даже не пытайся. И держись от меня подальше.

Сказала Гермиона и взяла свою сумку для того, чтобы уйти, сказав напоследок:

- Я не думаю, что Гарри бы очень понравилось, если бы я сказала ему, что ты меня раздражаешь. Так что никогда больше не приходи ко мне.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/587678>